

УДК 316

Н.П. Шукина*

ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ПУБЛИЧНОЙ СОЦИОЛОГИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ**

В данной статье сфокусировано внимание на ролевом репертуаре органических публичных социологов, который проблематизирован в контексте практик участия в публичных слушаниях по региональному бюджету.

Ключевые слова: публичные социологи, социальное программирование, посредничество, общественная экспертиза, диалог.

В отечественной социологии обсуждается широкий спектр проблем, связанных с участием профессионального сообщества в процессах модернизации страны в целом, социальной сферы в частности. Наблюдается растущее осознание роли экспертной деятельности в принятии управленческих решений, что нашло отражение как в законодательных актах, решениях Счетной палаты РФ, так и в ряде научных и методических текстов, включая семинары Института социологии РАН [1–4]. При переходе на стратегическое планирование именно программно-целевое управление становится необходимым условием повышения научной обоснованности данного процесса. Подчеркнем, что, согласно Бюджетному кодексу РФ, ежегодно региональными министерствами проводятся общественные слушания по расходованию бюджетных средств, включая финансирование реализуемых программ. В фокусе нашего внимания именно данные практики в аспекте участия в них публичных социологов.

В силу дискуссионности вопроса о сути публичной социологии, определяясь со своей ролью на поле региональной социальной политики, обозначим ряд принципиальных, на наш взгляд, позиций. Подчеркнем, что мы ведем речь об органических публичных социологах, придерживаясь типологизации социологического знания М. Буравого. Такой фокус внимания обусловлен нашими практиками взаимодействия с властью и общественностью на поле региональной социальной политики периода 2010–2013 гг.¹ Разумеется, М. Буравой не первый из социологов ведет речь о разнообразии социологического знания. Еще основатель первой в мире университетской кафедры социологии А. Смолл подразделял социологов на типы от *генерализующих*, занятых самыми широкими обобщениями, до *заинтересованных в каких-то насущных конкретных улучшениях*, например в образовании, благотворительности, и выбирающих для приложения своих усилий *какую-то определённую область практической деятельности* [5, с. 5]. И наша задача – воспользуемся призывом А. Смолла –

---

* © Шукина Н.П., 2013

Шукина Нина Петровна (nina_shukina@mail.ru), кафедра социологии социальной сферы и демографии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Работа над данной статьей выполнена по гранту в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашение № 14.В 37.21.0024.

¹ Речь идет о нашем участии в качестве общественного эксперта по бюджетным расходам региональных министерств здравоохранения, образования и науки, а также социально-демографической и семейной политики.

«работать согласно нашим же собственным научным стандартам и заставить качество нашей работы говорить само за себя, помогая отличать социологию от подделок под нее» [5, с. 7]. П. Сорокин — один из первых публичных социологов — вполне в соответствии с проектом М. Буравого выделяет в социологическом знании *публичную социологию* наряду с *профессиональной, критической и практической* [6]. Сегодня на переднем крае публичной социологии работают такие ученые, как Ф.В. Найден, Л.Х. Хосфельд, анализируя ее влияние на государственную политику. Кстати сказать, Ф.В. Найден [7] в ходе реализации ряда проектов сыграл значимую роль в улучшении доступа к качественному и доступному жилью в местном сообществе различных социальных групп, включая молодежь. В проектах ученого исследовательские группы включали в себя преподавателей, аспирантов, студентов, а также партнеров из местных сообществ [8]. В свою очередь, Л.Х. Хосфельд провела ряд активистских исследований сельской бедности, результаты которых презентованы в Конгрессе США и на других политических площадках [9]. Иными словами, свою цель публичные социологи видят в «*продвижении результатов социологических исследований и практики для дальнейшего общественного обсуждения, а также в содействии применения социологического знания в государственной политике*» [10]. Наряду с этим целый ряд отечественных социологов активно представлен на таких полях, как СМИ, разного рода дискуссионные площадки, создаваемых в ходе обсуждения ключевых политических документов, включая стратегии и концепции социального развития, а также бюджетный процесс. На поле социологии в разное время в зависимости от различных факторов могут доминировать разные типы социологического знания. Так, в нашей стране долгое время доминировала *прикладная социология*, в США — *профессиональная*, а в переходных обществах, каковым сегодня и является Россия, все большее пространство занимает публичная социология [11]. Более того, в ходе жизнедеятельности социолог нередко перемещается внутри этой матрицы по траекториям, заданным как карьерой, так и более широким контекстом политических и экономических преобразований. В нашем случае такими преобразованиями являются реформирование социальной сферы, включение общественности в экспертизу данного процесса в аспекте его эффективности. Публичные социологи закрепляют свои позиции именно на поле социальной политики — *практической социологии*, объектом которой и выступает социальная сфера². Кстати сказать, в новых нормативных документах фокусируется внимание на необходимости *более широкого вовлечения общественности в оценку расходования бюджетных средств, в оценку эффективности таких расходов* [9]. В этой связи происходит становление института общественной экспертизы, актуализируется вопрос о роли публичных социологов в его деятельности. Толчком к такому взаимодействию публичных социологов с властью и общественностью именно на поле публичных слушаний (далее — ПС) послужили изменения, внесенные в Бюджетный кодекс РФ, в результате ежегодно — весной и осенью — на поле ПС и осуществляется общественная экспертиза реализуемых в регионах программ [12].

Подчеркнем значимость и условность выделения публичной социологии в системе социологического знания. С одной стороны, по мере развития этого знания возникает необходимость его типологизации, с другой — не менее важно понимание условности любой *типологизации*. Прибегая к использованию данного метода, важно иметь в виду, что типология — лишь инструмент, нацеливающий специалиста на выяснение целого комплекса относящихся к социологическому знанию факторов; типология опеределяет восприятие социологического знания и действий, предпринимаемых для его изучения; она — средство для выяснения типичных характеристик, общих для изуча-

² Так определил в свое время П. Сорокин социальную политику.

емого объекта, не более того. Отсюда любая типология не просто условна, она — своего рода ярлык, которому присуща явная однозначность, тогда как социологическому знанию, как и носителям его, свойственна многозначность [13]. Вместе с тем типология — серьезный инструмент анализа накопленного опыта, без которого фактически невозможно обойтись, обобщая разнообразные практики социологии. В силу сказанного с определенной степенью условности к органической публичной социологии будем относить ту, которая наряду с традиционной *являет собой* рефлексивную социологию и устремлена во внеакадемические среды. При этом, в отличие от традиционных, органические *публичные социологи* работают в тесной связи с видимым, активным местным и зачастую протестным сообществом, контрпубликой. Они фокусируют внимание на потенциале, имеющемся у общественности в деле решения разного рода социальных проблем, с одной стороны, с другой — стимулируют власть к разумным действиям. Словом, в случае с органической публичной социологией следует обратить внимание на такие функции социологов, как *активизация общественности*³, стимулирование власти к сотрудничеству с ней, насколько это возможно. Кстати сказать, общественность понимается нами как группа людей, при определенных обстоятельствах сплотившихся вокруг конкретных общих интересов или переживаний. Это могут быть окрестные жители, потребители социальных услуг, члены и руководители общественных организаций, работники СМИ и т. д.⁴ В нашем случае — это активные граждане, заинтересованные в участии по оценке расходования бюджетных средств региональными министерствами и приходящие на публичные слушания по данному вопросу. Иными словами, это группа, формируемая на основе признания недостаточной эффективности регионального бюджета. Причем без общения между собой такая группа может остаться бесформенной тенью, сосредоточивающейся на химерах, а не на сути дела [14]. Подчеркнем, что такое общение связано с рядом трудностей, и не только потому, что общественность невероятно пестра и по возрастному составу, и по приоритетам, мотивам участия в публичных слушаниях и т. д., но и в силу того, что важнейшей составляющей общественности является отдельный человек как многогранная и многофункциональная личность.

Иными словами, каждая личность одновременно принадлежит к разнообразным группам общественности и, вероятно, мало кто жаждет быть «общественностью вообще». Отсюда задача публичных социологов в том, чтобы как можно точнее идентифицировать, определить особенности данной общественности, ее состава и приоритетов. Иначе могут возникнуть серьезные проблемы, и не только связанные с языком общения.

Другая проблема, обусловленная взаимодействием социологов с обоими субъектами публичных слушаний — властью и общественностью — это исповедуемая система ценностей. Она не может быть идентичной, но может включать в себя сходные интересы изучаемых акторов: заинтересованность в эффективности расходования бюджетных средств. Но и такая постановка вопроса порождает новый вопрос: какой моделью эффективности расходования бюджетных средств в данном случае воспользоваться? С одной стороны, в практике публичных слушаний сегодня используется целый ряд методических рекомендаций, других официальных административных текстов, фактически снимающих поставленный выше вопрос, с другой — факты не говорят сами за себя, они интерпретируются нами в соответствии с нашими приоритетами. К тому же ни в одном официальном тексте невозможно предусмотреть все то,

³ Рост самостоятельности, независимости, опора на собственные ресурсы.

⁴ В основе данного — ситуативного подхода к определению общественности — философия американского ученого Д. Дьюи.

с чем сталкиваются люди, осуществляя свою деятельность, целый ряд вопросов в этой связи остается на усмотрение субъектов оценочной деятельности.

Продолжая анализ проблемного поля, с которым сталкиваются органические публичные социологи, подчеркнем, что для нас важнейшая ценность — наличие/отсутствие диалога власти и общественности на поле бюджетного процесса, уже в силу того, что необходимость и значимость его развития продекларированы властью на разных уровнях, социологами с самых высоких трибун [15], да и общественность ведет речь о необходимости и значимости такой коммуникации. Но тогда возникают такие вопросы, как кто несет ответственность за установление этого диалога и возможен ли он в принципе в стране с низким уровнем доверия; как устанавливать диалог в ситуации, когда общественность достаточно пестра, да и социологов воспринимают она и власть определенным — не идентичным — образом. Если профессионалам понятна невозможность *единой социологии* [16], то общественность, напротив, исходит из единства социологической науки. Общественность, как, впрочем, и власть, ждет «мнения социологов». Но говорить от лица всех социологов трудно и рискованно. Иными словами, существует серьезная проблема презентации социологии, ее результатов общественности [17]. В решении/смягчении этой проблемы в аспекте ведения диалога с общественностью представляется значимым понимание коммуникации акторов ПС как процесса взаимного обучения. Вопрос, насколько власть и общественность замотивированы на такое взаимообучение, остается открытым. В свою очередь, именно органические публичные социологи призваны взять на вооружение данную функцию в силу специфики своей деятельности, но и такое положение дел ставит их перед новым вопросом: располагают ли публичные социологи авторитетом, необходимым и достаточным для того, чтобы повести за собой общественность, стимулируя параллельно и власть к взаимообучению?

Существует и проблема *согласования прав общественности и обязанностей власти*, региональных министерств в том числе⁵. Кто будет нести ответственность за решение данной проблемы? Определенное преломление данной проблемы наблюдалось на итоговых публичных слушаниях весной 2012 г., когда ГРБС⁶ фактически возложили на общественных экспертов отсутствие в зале представителей религиозных организаций.

Словом, перечень вопросов, с которыми неизбежно сталкивается публичный социолог, участвуя во взаимодействии с властью и общественностью, внушительен. Причем, каким бы ни было знание таких вопросов, встающих перед ним, он всегда будет сталкиваться с подобными проблемами, поскольку многое в их решении отводится на усмотрение данного актора. Отсюда значимость постоянной саморефлексии социолога по поводу соответствующих проблем, являющаяся своего рода их профилактикой.

Пожалуй, основной риск, с которым сталкивается публичный социолог, — популизм. В предупреждении такого риска, как и осуществлении миссии органической публичной социологии в целом, значимую роль призвано сыграть ее посредничество во взаимодействии с властью и общественностью. Действительно, если публичный социолог стремится выстраивать отношения диалога, направленные на решение ключевых социальных проблем, то его *посредничество* должно быть двуединой направленности: на общественность и на власть, без участия в осуществлении которой общественности невозможно решение этих ключевых проблем. Так, если обществен-

---

⁵ В нашем тексте сфокусировано внимание на таких региональных министерствах, как здравоохранения, образования и науки, а также социально-демографической и семейной политики, практики взаимодействия с которыми публичных социологов и обобщены в данной статье.

⁶ ГРБС — главный распорядитель бюджетных средств.

ность не поддерживает, например, введение платных начал в развитие сферы социального обслуживания, то и эффект этого преобразования остается тормозом реформирования системы социальной защиты населения. При этом основная функция посредничества — помочь взаимодействующим на поле социальной политики субъектам — власти и общественности — в осуществлении выбора: как взаимодействовать друг с другом, на какие темы, с какими целями, в ожидании каких результатов и т. п. Посредник — не принимает решений, а помогает в этом взаимодействующим сторонам, информируя их о сути происходящего посредством актуализации социологического знания на заданную тему. Используя язык, доступный власти и обществу, публичный социолог способствует расширению видения властью и общественностью анализируемой ими ситуации. Иными словами, посредничество не просто стимулирует рост ответственности данных субъектов за принимаемые ими решения, но и способствует возрастанию их роли в решаемых таким образом задачах.

Наряду со сказанным выше публичный социолог активно использует и технологию общественной экспертизы на анализируемом поле бюджетного процесса. Отсюда — проблема совмещения формально не совместимых посредничества и экспертизы, отводящих социологу разные роли. В первом случае он лишь помощник, посредник, во втором — ключевая фигура, знающая, что делать и как. Остановимся несколько на специфике общественной экспертизы — экспертных заключений, даваемых публичными социологами на поле ПС. Здесь существует серьезная проблема отличий этих текстов от текстов общественных экспертов, не являющихся социологами. Действительно, по закону⁷ общественными экспертами могут быть представители общественных объединений прежде всего, как, впрочем, и не входящие в них граждане, заинтересованные в таком взаимодействии с властью [18]. В этой связи в региональных практиках накоплен определенный опыт обучения новичков соответствующей экспертной деятельности в рамках школ социально ориентированных НКО [18]. К отличительным особенностям экспертных заключений, даваемых публичными социологами, отнесем в первую очередь то, что они базируются на социологическом знании. Социолог, наделенный социологическим мышлением, способен критично оценивать реальные действия властей. «Вставая» между социумом и властью, он доводит до сознания общества то, что предпринимает власть, помогая последней в организации социальной экспертизы, в нашем случае региональных социальных программ, бюджетных расходов в целом. В этой связи важно такое написание экспертного заключения, которое не ошарашивает власть на каждом шагу своими оценками и выводами, но последовательно и доказательно убеждает в полезности для нее такого участия социологов в делах государственных [19]. Разумеется, эта задача невероятно сложная. Решение ее требует времени, множества других ресурсов, включая и то, что власть, со своей стороны, должна относиться к социологии уважительно и терпимо [19].

Таким образом, все общественные эксперты дают свои заключения, но методологические основания последних разнятся. Сфокусируем внимание на том, что объединяет экспертные заключения публичных социологов, других общественных экспертов, взаимодействующих с ними на поле ПС. Прежде всего это цель общественной экспертизы — установление соответствия, в нашем случае бюджетных расходов, социальным интересам граждан и задачам социальной политики, а также формирование предложений по достижению этого соответствия [20]. Такая экспертиза не может быть безбрежной по целям и задачам, иначе ее проведение потеряет практический смысл. В этой связи в экспертном сообществе Самарского региона, например, разработан и применяется определенный формат написания экспертных заключений.

⁷ См., например, Бюджетный кодекс РФ.

Не менее важно обратить внимание и на принципы – назовем общие, лежащие в основе экспертизы: *независимость, гласность, авторство, невмешательство*. Подчеркнем, что эксперты имеют своей задачей только *формирование экспертного заключения* и не могут вмешиваться в действия в нашем случае ГРБС по принятию решений. Вместе с тем такое заключение – инструмент активизации общественности.

Специальные принципы общественной экспертизы зависят от избранной модели экспертной деятельности. Заметим, что к типичным моделям соответствующей деятельности принято относить *рецензию, мониторинг, проект*. Наконец, *методы социальной экспертизы* тоже разнятся. Выбор их зависит не только от цели и принципов экспертизы, но и от приоритетов экспертов. Тем не менее назовем типичные методы для практик ПС: *анализ документов, вторичный анализ, ситуационный анализ, мозговая атака*.

Словом, анализ только посредничества и общественной экспертизы как ключевых способов участия публичных социологов в ПС позволяет заключить, что от социолога требуется умение совмещать «несовместимое», быть искусным мастером в соответствующей деятельности. Действительно, публичные социологи сталкиваются с целым рядом дилемм на поле ПС: посредник или эксперт, консультант или советчик, контролер или социальный реформатор и т. д.

Серьезным ресурсом, помогающим не сгореть публичному социологу на таком сложном поле, разумеется, наряду с постоянной работой над собой, саморефлексией, является юмор. Кстати сказать, сегодня вышло в свет немало книг – профессиональных анекдотов [21–22], которые могли бы стать хорошим подспорьем в плане профилактики синдрома профессионального выгорания, в том числе в размышлениях публичных социологов о том, что их бесплатно удерживает на поле публичных слушаний⁸.

Разумеется, органическая публичная социология – не панацея от всех бед. Процветание социологии зависит от сосуществования в относительной автономии всех типов социологического знания, названных выше, наряду с анализируемой нами органической публичной социологией, дающих «*импульсы и стимулы друг другу*» [23].

Сказанное выше относительно потенциала и проблемного поля публичных социологов, включенных в ПС, – лишь один из срезов описания этого поля, базирующийся на нашем включенном наблюдении за данным процессом периода 2010–2013 гг. Данный текст, повторим это вновь, основан на наших практиках взаимодействия с властью и общественностью на поле региональной социальной политики. Поэтому те дилеммы, с которыми сталкивается публичный социолог на этом поле, мы интерпретировали и изложили в соответствии с нашим опытом. Тем не менее, видимо, существует определенное согласие среди акторов социальной политики относительно целого ряда проблем, включая следующие:

- диалог власти и общественности во многом продолжает носить декларативный характер;
- диалогу важно учиться всем взаимодействующим на поле социальной политики сторонам; однако эта тема фактически вне внимания разного рода курсов повышения квалификации, круглых столов, семинаров, проводимых на разных уровнях;
- наконец, важно определиться с моделью социальной политики, утверждаемой в современном российском обществе, насколько она соответствует декларированию необходимости развития диалога власти и общественности.

---

⁸ Речь идет о публичных слушаниях по региональному бюджету дважды в год организуемых в соответствии с Бюджетным кодексом РФ.

Несмотря на сказанное выше, сам факт написания данной статьи — свидетельство наличия такого диалога. Другое дело, каков уровень и характер этого диалога. И если у уважаемого читателя возникло желание высказать свою точку зрения по обозначенным в данном тексте вопросам, вступить с нами в дискуссию, считаем стоящую перед нами задачу выполненной.

Библиографический список

1. ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». URL: <http://duma.tomsk.ru/page/16909>.
2. Джасанов Ш. Об ответственности экспертизы // Социальные и гуманитарные науки. Серия 8. «Науковедение». 2005. № 2. С. 24–29.
3. Горбатова А. Наука, общество и государство глазами социологов. URL: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=30170.
4. Участие граждан в региональной политике и местном самоуправлении. Ресурсы для развития: межрегиональная экспертно-методическая конференция. Самара. 2010 г. URL: <http://www.povolzje.ru/main/events64.php>.
5. Смолл А. Что такое социолог? // Социологическое обозрение. Т. 8. № 1. С. 5.
6. Джеффрис В. Научная система публичной социологии: на примере социальной мысли П. Сорокина // Питирим Сорokin: Новые материалы к научной биографии: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН; отв.ред. Д.В. Ефременко, П.П. Кротов. М., 2012. С. 226.
7. Ф. Найден — Президент секции социологической практики и публичной социологии Американской социологической ассоциации. URL: <http://www.asanet.org/sections/SPPS.cfm>.
8. Public Sociology: Research, Action, and Change / Philip W. Nyden, Leslie H. Hossfeld. 2011. 336 p.
9. American Sociological Association: Section on Sociological Practice and Public Sociology. URL: <http://www.asanet.org/sections/SPPS.cfm>.
10. Управление государственными финансами. Государственная программа. URL: <http://www.gosprogrammy.gov.ru/Main/Start>.
11. Буравой М. Приживется ли «публичная социология» в России? URL: <http://www.soclabo.org/rus/journal/5/5/vers/46>.
12. Закон «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Самарской области». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/samara/433644>.
13. Нортен Х. Социальный диагноз // Энциклопедия социальной работы: в 3 т. / пер. с англ. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. Т. 1. С. 287.
14. Dewey John. The Public and its Problems. N.Y., 1927. P. 15–17.
15. Выступление М.К. Горшкова, др. социологов с трибуны IV Всероссийского социологического конгресса (февраль 2013 г.). URL: <http://all-russia-sc.ru>.
16. Штомпка П. Много социологий для одного мира // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 13–23.
17. Зименкова Т.В. Слияние публичной социологии и Policy Sociology: новая цель социологической профессионализации? // Laboratorium. 2009. № 1. С. 177–178.
18. Социально ориентированные НКО Самарской области. Взаимодействие социально ориентированных НКО и власти. URL: <http://songo63.ru/index.php/2012-10-18-10-07-42>.
19. Горшков М.С. Российская социология: между обществом и властью. Неюбилейные тезисы в связи с юбилеем // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 19–22.
20. Луков В.А. Социальная экспертиза. М.: Институт молодежи, 1996. С. 6–8.

21. Паркин М. Сказки для управления изменениями. Как использовать сказки для развития людей и организаций. М.: Добрая книга, 2005. 240 с.

22. Тренкле Б. Учебник психО-ХО-терапии: Вполне серьезные анекдоты. М.: Независимая фирма «Класс», 1998. 128 с.

23. Буравой М. За публичную социологию // Общественная роль социологии / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. С. 8–51.

N.P. Shchukina*

POTENTIAL AND PROBLEM FIELD OF PUBLIC SOCIOLOGY IN THE INTERACTION WITH POWER AND SOCIETY

The author of the article, with the consideration of her experience, is focusing her attention on the role repertoire of public sociologists in the contest of practices of participation of public hearings on the topic of regional budget.

Key words: public sociologists, public hearings, social programming, intermediary, social expertise, dialog.

---

* *Shchukina Nina Petrovna* (nina_shukina@mail.ru), the Dept. of Sociology of Social Sphere and Demography, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.